

Предпринята попытка выявить и проанализировать основные доктринальные подходы к определению понятия правовых механизмов. Отмечено, что отсутствие четких методологических основ, единого понятийного аппарата и научного инструментария теории правовых механизмов существенно ограничивает функционал отдельных прикладных исследований и теории права в целом. Констатируется, что правовой механизм является сложным системным образованием, объединяющим в себе элементы воздействия права на общественные отношения – не всегда чисто юридические, взаимодействующие между собой и объединенные в единое целое (систему).

Ключевые слова: доктринальные подходы; инструментальная теория права; механизм; механизм правового регулирования; правовой механизм; правовые средства.

Галина Серафимовна Беляева, д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород, Россия; belyaeva_g@bsu.edu.ru

Александр Владимирович Подольский, канд. юрид. наук, доцент кафедры «Международное право», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», Тамбов, Россия; mse.shurik@gmail.com

ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА

Введение

Унификация этимологических представлений о понятии и сущности механизма позволяет выявить следующие группы его значения: «1) внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие; 2) система, устройство, определяющие порядок какого-либо вида деятельности; 3) последовательность состояния, процессов, определяющих собой какое-нибудь действие, явление» [1, с. 354].

Из всего многообразия определяющих слов непосредственно к механизму в социальном аспекте мы можем отнести следующие: «внутреннее устройство», «совокупность состояний и процессов», «система», «порядок». Запомним их и будем использовать далее для конструкции авторского определения правового механизма.

От словарных определений, способствовавших нахождению основы, определяющих слов понятия правового механизма, перейдем к анализу

практики использования данного термина смежными юриспруденции гуманитарными науками.

Например, в экономической науке одноименный механизм выступает, как «*совокупность способов управления и взаимодействия субъектов, целевой функцией которого является рациональное хозяйствование и формирование устойчивых закономерностей в развитии*» (здесь и далее выделено авторами – *прим. авт.*) экономики» [2].

В политической науке признается дискуссионность данной проблемы, вместе с тем, определенное интегрированное восприятие феномена политических механизмов позволяет некоторым исследователям определить его следующими образом: «*политические механизмы представляют собой систему взаимообусловленных политических институтов, действий, средств и способов, направленных на реализацию политической цели* в определенной сфере общественных отношений на определенном этапе развития общества» [3, с. 1230].

Обсуждение

Резюмируем, социальные механизмы (к которым будем относить и механизм правовой) обладают определенными сущностными характеристиками, установление которых впоследствии позволит определить для нас атрибутивные признаки правовых механизмов, а именно: 1) действие в отношении сферы общественных отношений (политической, экономической, правовой и т.д.); 2) целеполагание – направленность на реализацию целей; 3) сложный характер, наличие определенной структуры (совокупности элементов); 4) взаимодействие и взаимообусловленность элементов структуры (организованный, рациональный, эффективный порядок взаимодействия, позволяющий говорить о наличии определенной процедуры, схемы такового); 5) инструментарий – наличие средств, методов, способов взаимодействия, организованных для достижения цели.

Сказанное выше позволяет перейти к следующему фрагменту теоретико-методологического обоснования понятия «правовой механизм».

Несколько повторимся, в юридической науке в сопряжении с термином «механизм» действуют различные правовые категории, конструкции, комплексные образования. Вот лишь некоторых из них: «механизм государства» (аналогично – «государственный механизм»), механизм правового воздействия (или «механизм действия права»), «механизм правового регулирования», «механизм обеспечения прав и свобод» (в некоторый интерпретациях – «механизм защиты прав и свобод» и т.п.), «государственно-правовой механизм» и др.

Истоки доктринального осмысления правовых механизмов можно найти в трудах таких ученых, как Н. В. Крыленко, Е. Б. Пашуканис, П. И. Стучка, посвященных постижению объективной природы права через критику абсолютизации роли государства в управлении обществом.

Непосредственно предмет, методы, самоорганизованные механизмы правового регулирования и воздействия права на общественные отношения становятся объектом исследования в 50-е годы XX века в трудах Н. Г. Александрова, Л. С. Явича; в начале 1960-х гг. и позже изыскания

продолжились в работах Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, С. Н. Братуся, А. М. Витченко, В. М. Горшенева, В. П. Казимирчука, Д. А. Керимова, В. М. Сырых; отдельные аспекты – такие как действие закона и теория юридических норм – В. К. Бабаева, М. И. Байтина, В. М. Баранова, В. Д. Попкова, А. А. Тилле, М. Д. Шаргородского, Т. Н. Радько; эффективность права изучается В. В. Глазыриным, В. Н. Кудрявцевым, В. И. Никитским, И. С. Самощенко. О разработке полновесной концепции механизма правового регулирования можно говорить уже с середины 1960-х гг. в связи с опубликованием монографии С. С. Алексеева [4].

Учеными даже предложена своеобразная периодизация становления теории (концепции) механизма правового регулирования: «1) разработка теории норм права, теории юридических фактов, теории правовых отношений; 2) опубликование монографии С. С. Алексеева «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве» и ее обсуждение; 3) появление исследований отраслевых механизмов правового регулирования; 4) разработка самостоятельной теории правовых средств» [5, с. 6].

Вместе с тем, несмотря на то что с этого момента прошло уже более полувека, до сих пор в общетеоретической науке отсутствует комплексное монографическое исследование, посвященное изучению правового механизма как системообразующей категории, выявлению его природы, сущности, признаков, структуры, типологии, функций, закономерностей функционирования и т.д. Ведь логично же предположить, что у всех правовых механизмов – «механизма реализации прав и обязанностей граждан», «механизма привлечения к юридической ответственности», «конституционно-правовые механизмы защиты детей» и так далее – должна быть общая природа и сущность. Установление этой общей (отправной) природы правовых механизмов является крайне важным условием в постижении закономерностей образования и функционирования отдельных правовых механизмов (как комплексных образований) в различных отраслях права и законодательства. Напротив же, отсутствие четких методологических основ, единого понятийного аппарата и научного инструментария теории правовых механизмов существенно ограничивает функционал отдельных прикладных исследований и теории права в целом.

Целесообразность изучения правовых механизмов в качестве самостоятельного научного направления отмечается рядом ученых. В частности, К. В. Шундилов предлагает собственное авторское определение правового механизма, как «объективированного на нормативном уровне, системно организованного комплекса юридических средств, необходимого и достаточного для достижения конкретной цели (совокупности целей)», а также настаивает на целесообразности ««прочертить» теоретическую границу между понятиями «механизм правового регулирования» и «правовой механизм» [6].

Объективно, правовой механизм является сложным системным образованием, объединяющим в себе элементы воздействия права на общественные отношения – не всегда чисто юридические, взаимодействующие между собой и объединенные в единое целое (систему).

В основу единой теории правовых механизмов могут быть положены такие сформированные и достаточно изученные в теории права концепции, как «механизм действия права» (включая, механизм его реализации) и «механизм правового регулирования».

Начнем анализ основных концепций, лежащих в основе теории правовых механизмов, с рассмотрения концепции механизма действия права. При этом сразу же обратим внимание на тот факт, что действие права и его реализация не являются идентичными понятиями. Приведем в качестве доказательства мнение Д. А. Керимова: «действие права – это более широкое понятие, чем реализация правовых норм; в свою очередь реализация правовых норм – это более высокая степень действия права» [7, с. 171].

Еще одно высказывание В. И. Гоймана также иллюстрирует соотношение этих близких, но не тождественных понятий: «Действие права – это обусловленное социально-экономическими условиями, потребностями и интересами людей свойство (способность) права в определенной среде оказывать информативное и ценностно-мотивационное воздействие на личность, общности людей и вследствие этого обеспечивать соответствие целям, принципам и предписаниям права правомерный характер их деятельности и поступков, достижение цивилизованными средствами фактических результатов и на этой основе способствовать утверждению реального господства права в общественных отношениях. В связи с этим реализация права – представляется как составляющая его действия, характеризующая право со стороны результативности, осуществимости в фактических правомерных действиях, то есть правомерном поведении его адресатов» [8, с. 150].

Не менее важным элементом единой теории правовых механизмов выступает механизм правового регулирования (*далее* – МПР). Его роль в юридической науке можно проиллюстрировать цитатой из работы Ю. Г. Арзамасова и Я. Е. Наконечного: «базовое понятие «механизм правового регулирования» стало теоретической основой, определенной «стартовой площадкой» для осуществления исследований механизмов правового регулирования различных отраслей и институтов права и отраслей законодательства» [9, с. 163].

В свою очередь, К. В. Шундилов обращает внимание, что изучение механизма правового регулирования выступает «особым аспектом исследования права и правовой системы общества в целом, рассмотрением их в определенной относительно автономной плоскости – под углом зрения их практической работы, функционирования» [10].

Обратим внимание, что с определенной степенью условности в достаточно широкой палитре мнений относительно понятия и сущности механизма правового регулирования можно выделить два основных направления – так называемое «юридическое», в рамках которого абсолютизируется роль правовых средств в воздействии права на общественные отношения, и «социальное», основанное на признании обусловленности права социально-экономическими, политическими факторами и потребностями общества и отдельных социальных групп.

Так, В. М. Сырых прямо выделяет *юридический* МПР – «совокупность правовых средств, применяемых в рамках отдельных стадий процесса правового регулирования (правотворчества, правореализации и государственного принуждения)», и *социальный* МПР – «правовые нормы, иные правовые явления, а также социальные факторы, оказывающие на них позитивное либо негативное воздействие, связанные причинно-следственной связью» [11, с. 84–85, 93].

Полагаем, что выделение данных подходов обоснованно, насколько же их можно интегрировать в единый – разберемся далее.

С юридической точки зрения рассматривает механизм правового регулирования С. С. Алексеев, который под механизмом правового регулирования предлагает понимать «взятую в единстве систему всех правовых средств, организованных последовательным образом, посредством которой обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения» [12, с. 30]. И у данного подхода есть значительное число последователей.

В настоящее время теория правовых средств, известная также как инструментальная теория права, представляет собой самостоятельное перспективное направление в общей теории права и раскрывает явления правовой действительности в качестве средств (инструментов) решения стоящих перед обществом и государством экономических, организационных, политических и социальных задач.

В современной юридической литературе понятие «правовые средства» позволяет обобщить разнообразие фрагменты правовой действительности: юридические нормы, субъективные права и обязанности, правоотношения, акты реализации права и другие, призванные обеспечить достижение целей правового регулирования, действуя в единой связке – «цель – средство – результат» [13, с. 66].

Главное научное и практическое прикладное значение правовых средств состоит в том, что они характеризуют функциональную составляющую правовых явлений, их ядро, сердцевину; обеспечивают возможность для усиления позитивных факторов регулятивного воздействия права, устраняя препятствия, снижающие эффективность действия права и стоящие на пути реализации прав и законных интересов субъектов.

Заключение

Несмотря на многообразие и различие правовых средств, можно выделить следующие общие признаки, характерные для правовых средств в целом: «выражают в обобщенном виде юридические способы обеспечения интересов субъектов права, достижение поставленных целей («цель – средство – результат»); носят как информационный, так и энергетический (связанный с проявлением воли субъектов и их энергии в достижении целей) характер; в своем сочетании являются основными элементами действия права, механизма правового регулирования, правовых режимов; приводят к юридическим последствиям; обеспечиваются государством» [14, с. 84–85]. Правовые средства, в итоге, представляют собой правовые явления (установления, деяния), с помощью которых достигаются цели правового регулирования, социально-значимый результат.

Основываясь на инструментальном представлении о механизме правового регулирования, можно выделить следующие его атрибутивные признаки: «1) механизм правового регулирования представляет собой специфическую юридическую конструкцию, с помощью которой наиболее оптимальным образом закрепляются инструменты, направленные на реализацию прав и законных интересов субъектов права; 2) цель механизма правового регулирования воплощает предполагаемую или закрепленную государством идеальную модель определенного социального явления (состояния, процесса), достигаемую при помощи реализации правовых средств, входящих в его состав; 3) механизм правового регулирования, как системное и комплексное явление, есть упорядоченная совокупность (система) правовых средств, сочетаемых строго определенным образом, тесно взаимосвязанных и действующих комплексно в целях удовлетворения интересов субъектов права; 4) механизм правового регулирования – это своеобразная программа (алгоритм) применения определенных правовых средств строго на определенном этапе, что отождествляет его с правовой процедурой» [15, с. 314–315]. Таким образом, механизм правового регулирования можно определить как систему правовых средств, определенным образом организованных и служащих достижению в соответствии с определенной юридической процедурой целей – упорядочению общественных отношений и удовлетворению законных интересов субъектов права.

В 1970 году практически параллельно с инструментальной теорией права развивается социологический подход к восприятию правового регулирования и его механизма, выразителем которого являлся В. П. Казимирчук. С точки зрения социологического подхода, «нормативные предписания законов направлены на оформление социального поведения на всех уровнях его действия – от общества в целом до конкретной личности» [16, с. 37].

Эти социальные уровни являются «ключевыми звеньями социального механизма его действия, поскольку именно здесь происходит перевод правовых установлений в социальную практику, то есть в реально складывающиеся на их основе правоотношения. Элементами (этапами) механизма социального действия права становится доведение правовых норм и предписаний до всеобщего сведения или до сведения узкой социальной группы, на которую распространяется исключительное действие правовой нормы, постановка в нормативном правовом акте социально полезной цели, социально-правовой контроль» [17, с. 97].

Помимо перечисленных, необходимо выделить и психологический аспект в правовом регулировании и его механизме, который, по мнению С. С. Алексеева, представляет собой «проекцию способов правового регулирования на психологическую сферу личности» [12, с. 272].

Полагаем, что во всех случаях речь идет не о наличии различных механизмов правового регулирования, а о существовании различных подходов в его восприятии. В этом вопросе с нами согласен А. В. Евтеев, с точки зрения которого «выбор той или иной методологической концепции, которой следует руководствоваться при анализе механизма правового регулирования, обуславливается спецификой самого предмета регулирова-

ния, то есть особенностей регламентированной группы общественных отношений, а также тех целей, которые ставит перед собой исследователь» [18].

Мы же, в свою очередь, не опровергаем и даже поддерживаем мысль о том, что в основу правового регулирования и его механизма должны быть положены все составляющие правового воздействия, а в рамках научной концепции – максимально учтены все рациональные подходы к определению механизма правового регулирования, когда-либо существовавшие в общей теории права и отраслевых юридических науках. Однако их систематизация не является предметом нашего исследования.

Список литературы

1. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. 907 с.
2. **Бычкова А. Н.** Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2010. № 4. С. 37 – 43.
3. **Колобова Г. А.** Политический механизм: анализ категории // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15, № 4. С. 1227 – 1230.
4. **Алексеев С. С.** Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
5. **Арзамасов Ю. Г.** Концепция механизма правового регулирования и ведомственное нормотворчество // Право и государство: теория и практика. 2006. № 12. С. 6 – 9.
6. **Шундигов К. В.** Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. № 12. С. 12 – 21.
7. **Керимов Д. А.** Философские проблемы права. Репринтное воспроизведение изд. 1972 г. М.: Норма, Инфра-М, 2019. 472 с.
8. **Гойман В. И.** Действие права. (Методологический анализ). М.: Норма, 1992. 182 с.
9. **Арзамасов Ю. Г., Наконечный Я. Е.** Мониторинг в правотворчестве: теория и методология. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. 196 с.
10. **Шундигов К. В.** Механизм правового регулирования: учеб. пособие / под ред. А. В. Малько. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2001. 102 с.
11. **Социология права:** учеб. / В. М. Сырых, В. Н. Зенков, В. В. Глазырин и др.; под ред. В. М. Сырых; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения. 3-е изд., стер. М.: Юстицинформ, 2004. 458 с.
12. **Алексеев С. С.** Общая теория права: учеб. М.: Проспект, 2008. 565 с.
13. **Малько А. В.** Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8 (21). С. 66 – 77.
14. **Беляева Г. С.** Правовой режим: общетеоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Беляева Галина Серафимовна. Курск, 2013. 407 с.
15. **Беляева Г. С.** Правовые средства: понятие и виды // Теория государства и права / под ред. Е. Е. Тонкова, М. В. Мархгейм. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 313 – 315.
16. **Казимирчук В. П.** Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1971. № 10. С. 37 – 44.
17. **Антонова Ж. Д.** Правовое сознание в механизме защиты прав и свобод граждан (теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Антонова Жанна Дмитриевна. Курск, 2015. 189 с.

18. **Евтеев А. В.** О некоторых подходах к исследованию механизма правового регулирования в спорте // *Право и государство: теория и практика*. 2011. № 10 (82). С. 126 – 135.

References

1. **Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.** *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 72500 slov i 7500 frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 72500 words and 7500 phraseological expressions], Moscow: Az'', 1994, 907 p. (In Russ.)
2. **Bychkova A.N.** [Economic mechanism: definition, classification and application], *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Omsk University. Series: Economy], 2010, no. 4, pp. 37-43. (In Russ.)
3. **Kolobova G.A.** [Political mechanism: category analysis], *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 2010, v. 15, no. 4, pp. 1227-1230. (In Russ.)
4. **Alekseyev S.S.** *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskoy gosudarstve* [The mechanism of legal regulation in the socialist state], Moscow: Yurid. lit., 1966, 187 p. (In Russ.)
5. **Arzamasov Yu.G.** [The concept of the mechanism of legal regulation and departmental rule-making], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: theory and practice], 2006, no. 12, pp. 6-9. (In Russ.)
6. **Shundikov K.V.** [Legal mechanisms: fundamentals of theory], *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2006, no. 12, pp. 12-21. (In Russ.)
7. **Kerimov D.A.** *Filosofskiye problemy prava* [Philosophical problems of law], Moscow: Norma, Infra-M, 2019, 472 p. (In Russ.)
8. **Goyman V.I.** *Deystviye prava. (Metodologicheskyy analiz)* [Action of law. (Methodological analysis)], Moscow: Norma, 1992, 182 p. (In Russ.)
9. **Arzamasov Yu.G., Nakonechnyy Ya.Ye.** *Monitoring v pravotvorchestve: teoriya i metodologiya* [Monitoring in lawmaking: theory and methodology], Moscow: Izd-vo MGTU im. N. E. Baumana, 2009, 196 p. (In Russ.)
10. **Shundikov K.V., Mal'ko A.V.** [Ed.] *Mekhanizm pravovogo regulirovaniya: ucheb. posobiye* [The mechanism of legal regulation: textbook allowance], Saratov: Sarat. gos. akad. prava, 2001, 102 p. (In Russ.)
11. **Syrykh V.M.** [Ed.], **Zenkov V.N., Glazyrin V.V.** [et al.] *Sotsiologiya prava: ucheb.* [Sociology of law: textbook], Moscow: Yustitsinform, 2004, 458 p. (In Russ.)
12. **Alekseyev S.S.** *Obshchaya teoriya prava: ucheb* [General theory of law: textbook], Moscow: Prospekt, 2008, 565 p. (In Russ.)
13. **Mal'ko A.V.** [Legal means: questions of theory and practice], *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 1998, no. 8 (21), pp. 66-77. (In Russ.)
14. **Belyayeva G.S.** *PhD Dissertation (Law)*, Kursk, 2013, 407 p. (In Russ.)
15. **Belyayeva G.S., Tonkov Ye.Ye., Markhgeym M.V.** [Eds.] *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], Moscow: Yurlitinform, 2021, pp. 313-315. (In Russ.)
16. **Kazimirchuk V.P.** [Social mechanism of action of law], *Sovetskoye gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1971, no. 10, pp. 37-44. (In Russ.)
17. **Antonova Zh.D.** *PhD Dissertation (Law)*, Kursk, 2015, 189 p. (In Russ.)
18. **Yevteyev A.V.** [On some approaches to the study of the mechanism of legal regulation in sports], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: Theory and Practice], 2011, no. 10 (82), pp. 126-135. (In Russ.)

Main Scientific Approaches to the Definition of the Concept of a Legal Mechanism

G. S. Belyaeva, *Dr. Sci. (Law), Professor,*
Head of Department of Administrative Law and Process,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia;
belyaeva_g@bsu.edu.ru

A. V. Podolskiy, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor,*
Department of International law, Tambov State Technical University,
Tambov, Russia;
mse.shurik@gmail.com

This article attempts to identify and analyze the main doctrinal approaches to the definition of the concept of legal mechanisms. The authors note that the lack of clear methodological foundations, a single conceptual apparatus and scientific tools of the theory of legal mechanisms significantly limits the functionality of individual applied research and the theory of law as a whole. It is stated, that the legal mechanism is a complex systemic entity that combines elements of the impact of law on public relations – not always purely legal, interacting with each other and united into a single whole (system).

Keywords: mechanism; legal mechanism; mechanism of legal regulation; doctrinal approaches; instrumental theory of law; legal means.

© Г. С. Беляева, 2022

© А. В. Подольский, 2022

Статья поступила в редакцию 10.03.2022

При цитировании использовать:

Беляева Г. С., Подольский А. В. Основные доктринальные подходы к определению понятия правового механизма // *Право: история и современность.* 2022. Т. 6, № 2. С. 135 – 143. doi: 10.17277/pravo.2022.02.pp.135-143